

Поттер исчез из Хогвартса. Исчез без следа, без охраны, без единого слова. Будто растворился в воздухе. Если бы Бешеный Глаз не был сегодня на Аллее Диагона, если бы не его проклятый магический глаз, он бы никогда не заметил Поттера, бредущего по улице так небрежно, словно для студента это обычное дело - прогуляться по Аллее в выходной день. Что делал Поттер на Диагон-аллее?! Безумный Глаз сделал единственное, что мог - последовал за мальчиком. За мальчиком, который, возможно, не был мальчиком вовсе. — Неужели я прав? Неужели это импостер? — снова пронеслось в голове у Бешеного Глаза. Это объяснило бы, как Поттер сумел покинуть школу и добраться до Аллее. Если он был импостером, то, разумеется, мог аппарировать! Бешеный Глаз просто обязан был подтвердить это, доказать! Но в его плане была одна загвоздка: Поттер направился к Гринготтсу. Мэд Ай последовал за ним, только для того, чтобы увидеть, как Поттер открывает боковую дверь и скрывается в коридоре за ней. На мгновение Бешеный Глаз хотел было последовать за ним, но потом его мозг, наконец, догнал его, и он остановился. В коридоры за дверями Гринготтса не входил никто, кроме гоблинов или волшебников, сопровождаемых гоблинскими охранниками. Бешеный Глаз не мог позволить себе это сделать... по крайней мере, без телесных повреждений, а может, и смерти... Но Поттер... Бешеный Глаз уставился на дверь, которую Поттер за собой захлопнул, словно это был пасть дракона. Он просто стоял и наблюдал, ожидая, когда Поттера вышвырнут наружу - израненного, истерзанного, возможно, даже мертвого. Прошла минута, другая, пять, десять... Ничего не происходило. Почему?! Бешеный Глаз знал, он видел, что случается, если волшебник пренебрегает договором с гоблинами. Он знал, что случится, если войти в их царство без надлежащего сопровождения! Он видел это, и зрелище было отнюдь не красивым... А гоблины никогда не оставались равнодушными к нарушителям! Они жили и дышали тем же девизом, что и Моуди: ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ! — Могу я вам помочь, сэр? — Бешеный Глаз моргнул и посмотрел вниз, на колени, где стоял гоблин в полном доспехе, настороженно глядя на него. Бешеный Глаз был так заиклен на двери, что даже забыл свой собственный жизненный девиз - постоянная бдительность! — Э... мальчик вошел в эту дверь... без охраны... пару минут назад... — Бешеный Глаз наконец проговорил, слишком ошеломленный, чтобы обдумать свои слова. Казалось, весь его мир перестал существовать, как он его знал, и это ощущение усилилось, когда гоблин перед ним ответил рычанием. — Этот "мальчик", как ты его называешь, волшебник, является весьма уважаемым вождем клана. Если ты еще раз проявишь к нему подобное неуважение, я вырежу тебе язык, прежде чем открою вход в Гринготтс! Это его полное право входить туда, если он того пожелает. А теперь уходите. Нам не нужны волшебники, лезущие в наши дела! Бешеный Глаз вытаращился на гоблина. Затем он сделал единственное, что мог: покинул Гринготтс, решив подождать снаружи и снова проследить за мальчиком. — По крайней мере, теперь я уверен, что это действительно импостер! — прорычал про себя Бешеный Глаз. — Не может быть, чтобы мальчишка Поттер сумел добиться достаточного уважения гоблинов, чтобы его признали уважаемым главой клана... ***Магнус Адам Селвин был опытным барристером. Он работал в компании Fawley&Flint&Selwyn и за свои пятьдесят один год жизни повидал многое, но за всю свою жизнь он никогда не видел - ему даже не снилось - ничего столь необычного, с чем он сталкивался вот уже месяц. Адам Селвин - он страстно ненавидел имя "Магнус" - был первым в истории адвокатом главы клана гоблинов. Точнее, человекоподобного главы клана гоблинов, но это делало его еще более особенным, чем он был - просто потому, что не должно быть человекоподобного главы клана гоблинов. Гоблины никогда не ладили с волшебниками; Адам понятия не имел, как возникли те особые обстоятельства, в результате которых во главе клана гоблинов оказался человек - да Адам и не был уверен, хочет ли он это знать. Ему было достаточно знать, что он работает на единственного в мире вождя клана гоблинов, выглядящего как человек. И ему предстоял самый большой переворот, который он только мог себе представить - не то чтобы он представлял себе это, когда его вызвали в Гринготтс в первый раз, около трех месяцев назад. Тогда обстоятельства, сложившиеся вокруг его нового потенциального клиента, тоже были для него первыми. С ним связался гоблин - просто для того, чтобы провести в одно из тайных бюро

Гринготтса, куда обычно попадали лишь несколько тщательно отобранных волшебников, в основном лорды или высокопоставленные чиновники. Адам не относился ни к тем, ни к другим, поэтому он никак не ожидал увидеть эти залы. Адам не знал, чего ожидать от этой встречи. Гоблин, связавшийся с ним, ясно сказал, что делает это для своего клиента, а не для себя - но Адам никогда прежде не слышал, чтобы волшебник использовал гоблина для связи с адвокатом... В этот момент его проводник остановился перед богато украшенной резьбой двустворчатой дверью и открыл ее. — Адвокат, Нардог, — сказал он. — Впусти его, — был ответ, и через секунду Адама впахнули в комнату за дверями. Двери закрылись за его спиной, как вход в гробницу. Адам нахмурился. Что теперь?! — Садитесь, мистер Селвин, — сказал гоблин и ткнул в сторону Адама мешок с деньгами. — На сегодня. Адам кивнул. Он знал, что когда ему заплатят за сегодня, даже если он не примет окончательное предложение, он не сможет говорить об этом - ведь на сегодня гоблин перед ним был его клиентом. — Так скажи мне, мастер гоблин, чем я могу быть полезен? — спросил он, взяв деньги. — Посмотрим, — ответил гоблин, окинув его критическим взглядом. — Сначала мне нужно кое-что узнать - а потом я откажусь или приму тебя. Адам кивнул. — В этом нет ничего нового, — ответил он. — Я так и думал, — сказал гоблин. — Итак, скажите мне, мистер Селвин, являетесь ли вы последователем Альбуса Дамблдора? Адам удивленно моргнул. Обычно его спрашивали, является ли он Пожирателем смерти или что-то еще - но это?! Он замешкался на мгновение. Ему не очень нравился Дамблдор. В Хогвартсе он был Слизерин, и старик никогда не казался ему по-настоящему справедливым - и, конечно, другие Слизирины ненавидели его... — Я... нет, — наконец сказал он, сев прямо. — Я не следую его планам. У меня слишком много друзей на другой стороне. Он знал, что на этом работа закончится - другого шанса ему не дадут. Причина была проста, как дважды два: все знали, что гоблины скорее пойдут за Дамблдором, чем за Волдемортом, когда им придется выбирать сторону. — Так ты последователь Темного Лорда? — спросил гоблин, не сводя с Адама своих хищных глаз. Адам покачал головой. — Нет, — ответил он искренне, стараясь не выдать волнения, которое нарастало в его груди. — У меня слишком много родственников на Светлой стороне, и, кроме того, мне откровенно не нравятся его идеалы. На мгновение в комнате воцарилась тишина, такая густая, что казалось, можно было ее потрогать. Затем гоблин дьявольски ухмыльнулся, обнажив желтые, заостренные зубы. — Хорошо, — сказал он, голос его звучал как скрип несмазанной телеги. — Я приведу к тебе моего вождя клана. Он обсудит с тобой, что он хочет, чтобы ты сделал. Адам моргнул. "Хорошо"?! Вождь клана?!